

– Никогда еще ни от одного рыцаря не принимал я такого позора. А потому я намерен поскакать за ним вослед и сквитаться с ним на мечях, раз уж верхом, как видно, мне его не одолеть.

– Сэр Паломид, – сказал сэр Динадан, – мой совет вам:

не ищите вы с ним боя, ибо вам оттого не будет чести, ведь вы видели, сколько он сегодня уже потрудился и как устал.

– Клянусь всемогущим Иисусом, – сказал сэр Паломид. – Я не буду знать покоя, пока не сражусь с ним.

– Сэр, – сказал сэр Динадан, – а я буду вашим зрителем.

– Что ж, – сказал сэр Паломид, – тогда вы увидите, как мы поведем бой с новыми силами.

И они взяли у оруженосцев своих коней и поскакали вслед за рыцарем с красным щитом. Они настигли его в долине у источника, где он спешил, чтобы отдохнуть, и снял шлем с головы, желая напиться из ручья.

13

Сэр Паломид подскакал к нему вплотную и сказал:

– Рыцарь, помните ли вы меня и помните ли тот позор, что причинили вы мне недавно у стен замка? Так приготовьтесь же к бою, ибо я желаю с вами сразиться.

– Любезный рыцарь, – отвечал сэр Ламорак, – вам от поединка со мною не будет чести, ведь вы сами видели, что сегодня я уже тяжело потрудился.

– Что до этого, – сказал сэр Паломид, – то мне все равно, я желаю с вами сквитаться.

– Ну что ж, – сказал рыцарь, – быть может, я и устою против вас.

И с тем сел он на коня, взял в руку большое копье и изготовился к бою.

– Э, нет, – сказал сэр Паломид, – я на копьях с вами биться не буду, ибо знаю, что в конном бою я вас никогда не одолею.

– Но, любезный рыцарь, – отвечал тот, – рыцарю подобает сражаться верхом и на копьях.

– А это мы сейчас увидим, – сказал сэр Паломид. И с тем он спешил, перетянул щит свой наперед и обнажил меч. Тогда и рыцарь с красным щитом тоже слез с коня на землю, щит выставил перед собою и извлек из ножен меч. И пошли они друг на друга неспешным шагом, и обрушились один на другого тьму ударов, и так рубились в продолжение часа, не давая себе передышки. Они наседали и уклонялись, и оба жестоко разъярились и грозили друг другу гибелью. И с такой силою обрушивали они мечи свои, что разрубили один другому щиты пополам, рассекли и шлемы и кольчуги, так что голое тело во многих местах проступало из доспехов.

Увидел сэр Паломид, что меч его противника весь залит кровью, и горько опечалился. И снова они то разили острием, то рубили сплеча, словно безумные. Но под конец ослабел вовсе сэр Паломид из-за той первой копьевой раны, что получил он еще у замка, ибо эта рана причиняла ему жестокие страдания.

– Ну, любезный рыцарь, – сказал сэр Паломид, – сдаётся мне, что мы уже довольно испытали друг друга, и теперь, если только вам угодно, я прошу вас вашей рыцарской честью открыть мне ваше имя.

– Сэр, – тот отвечал, – мне это вовсе не по сердцу, ведь вы поступили со мною не честно и не по-рыцарски, что вызвали меня на поединок, когда я уже был так утомлен. Но если вы мне назовёте ваше имя, тогда и я назову вам мое.

– Сэр, знайте, что я зовусь сэр Паломид.

– А я, да будет вам ведомо, зовусь сэр Ламорак Уэльский, сын и наследник доброго рыцаря и короля сэра Пелинора. И сэр Тор, добрый рыцарь, мне единокровный брат.

Когда услышал это сэр Паломид, он опустился на колени и стал просить прощения:

– Ибо я не по-рыцарски поступил ныне с вами: зная о великих подвигах, вами прежде свершенных, я постыдным и неучтивым образом вызвал вас сражаться со мною.

– Сэр Паломид, – отвечал сэр Ламорак, – вы сделали и сказали уже чересчур много!

И с тем он поднял его с земли обеими руками и сказал так:

– Сэр Паломид, достойный рыцарь, во всей здешней стороне нет рыцаря лучше и искуснее, и я весьма сожалею, что мы с вами сражались.

– А я не жалею, – отвечал сэр Паломид, – хоть и ранен сильнее вас; да это не беда, я скоро исцелюсь. Но я бы и за прекраснейший в здешней стороне замок не отказался бы от этой встречи с